

Я пошла на рынок за покупками, буйство красок и магические вывески почти такие же, как летом. Единственная разница - стало холоднее, большое количество людей надели разноцветные шарфы, идеальные, поскольку их можно постоянно носить. Пятна бирюзового, зеленого и оранжевого цвета сменяются все более малиновыми и синими, с редкими проблесками фиолетового. В шарф можно вложить больше денег, чем в тунику, поскольку красить приходится меньше материала, а переносимость значительно лучше.

Стоп, черт. Моя туника! Я совершенно забыла об этом, торопясь увидеть Артемис. Рассеянный мозг снова нанес удар. Чёрт, я должна оставить все дома, спуститься к реке и извиниться перед Септимой. Или пойти к ней домой и забрать ее оттуда. Ага. По крайней мере, у меня есть "выслеживание потерянных предметов". Вот так я даже приобрела навык, связанный с этим - [Находка], и глубоко смущена тем, насколько он высок. Вероятно, я получу еще несколько уровней с такой скоростью. Хватит подниматься, черт возьми!

Ну, если у меня куча дел, я могу оставить свои покупки дома. Почему в этом мире нет пространственных колец или чего-то подобного? Ни тележек с покупками, ни колец, худшее из обоих миров. Отсутствие холодильника или чего-то еще означает, что мы постоянно ходим на рынок за продуктами, но такова жизнь. Приятно выйти на улицу и посмотреть на людей.

Я шла домой с полной сумкой, когда наткнулась на своего любимого продавца манго.

- Привет! Как ваши дела? Здоровье у всех хорошее? - для начала обмен любезностями. Всегда будьте вежливы. Наконец-то я выросла достаточно, чтобы видеть через край. Я, не видев манго, забеспокоилась.

Продавец улыбнулся мне: "Элейн! Мой любимый манго-мышонок! У меня все хорошо, а у тебя?"

Я выжидающе посмотрела на него. Это наш обмен, наш ритуал. Приятные приветствия. Манго за деньги. Слова не нужно произносить после первого обмена репликами. Мои деньги уже лежали на его столе.

Но ему почему-то было не по себе.

- Ах, плохие новости, Элейн ... сегодня никаких манго, - мое лицо вытянулось. - В Перинфе какая-то чума, торговцы уходят. И я продал последние запасы, - сообщил он мне, протягивая монеты обратно.

Что? Это ужасно! Ужасно! Никаких манго! Удрученная, я отправилась домой.

Я вернулась домой, и ура, папа был рядом! Он сидел в главной комнате и ухаживал за своими кожаными доспехи. Я могу поговорить с ним об Октавии а заодно и о ее муже.

- Привет, пап, - крикнула я, вываливая продукты на кухню. Я все еще чувствовала себя

виноватой каждый раз, когда видела его и его свирепую повязку, независимо от того, насколько я была уверена, что это не моя вина. Хотя, возможно, я скоро смогу это исправить!

- Привет, малышка, - отозвался папа из гостиной. Я разговаривала через открытую дверь, но это сработало. Я суежилась на кухне, собирая вещи.

- Ты сегодня что-то забыла? - стоп. Откуда он знает?

- Воооооозможно, почему ты спрашиваешь? - мое бесстрастное лицо было ужасным, я рада, что он не видит меня.

- Потому что заходила Септима и принесла пару туник, которые, как она сказала, являются твоими. И что-то насчет того, что ты исчезла в середине стирки, - я выругалась про себя. Поймали с поличным.

- Эх, надо поблагодарить Септиму... - я попыталась уклониться. - Артемис вернулась! Вкусный ужин!

Я начала готовить, в основном как предлог, чтобы обменять прямое словесное обжаривание на более буквальное - обжаривание кухни. Сегодня на ужин будет рыбный суп! Богатая специальная трапеза в честь возвращения Артемис.

Но папа не собирался оставлять это: "Тебе нужно быть более внимательной, Элейн. Ты не можешь просто болтаться без дела. Ты уже взрослая. Ты уже достигла брачного возраста. Тебе нужно сосредоточиться."

Да, да, стандартная лекция № 3 в случае проигрыша... Стоп, какой брачный возраст!?

Я высунула голову из кухни, все еще держа в руке любимый нож, которым резала рыбу. Я направила его на папу.

- Что значит "брачный возраст"? Я еще не настолько взрослая, чтобы выходить замуж.

- Элейн, нож - это не игрушка и не указательный инструмент. Опусти его, - эээ, я зла на него, но он прав. Вероятно, в повседневной жизни на него слишком часто направляли ножи, поэтому он не волновался, когда я направила на него нож. Нож опустился.

- Тебе исполнилось 14 лет несколько месяцев назад. Ты уже достаточно взрослая, чтобы выйти замуж. Мы с Джулией поженились, когда ей было 14 лет. Ты должна начать привыкать к этой идее.

- Что, нет! 14 - слишком молода, чтобы выходить замуж! Даже 18 - довольно молодо!

Папа вздохнул: "Не знаю, откуда у тебя такие идеи. Мы не будем сейчас об этом говорить, я просто дам тебе знать, чтобы ты поняла, что это за идея." - тихо, вполголоса, но не слишком тихо.

- Все говорили мне, что их дети сначала отвергли эту идею.

Я вернулась на кухню, установив временное перемирие с папой. Он не хочет спорить о женитьбе, а я не хочу выслушивать нотации. Я не собираюсь выходить замуж в 14 лет, нет никакого способа заставить. Я выберу, за кого выйти замуж, если вообще за кого.

- Даже если это Эвтэрт? - прошептала тихая часть меня.

Ладно, это дало мне минутную паузу. Второй момент помешивания в кастрюле.

- Да, даже если это Эвтэрт. Никто не будет выбирать за меня, - немного дегустации еды, немного приправ и пришло время просто дать ему немного остыть. Я выскочила обратно в гостиную.

- Эй, пап, когда я была у реки, я услышала о проблеме, о которой, я думаю, ты должен знать, - я вздрогнула. Я заставила его посмотреть на меня.

- Связанной со стражей?

- Связанной со стражей, - подтвердила я.

- Ни одной свободной минуты... Ладно, продолжай, - пожаловался он.

- Октавия спустилась к реке, на нее напали и жестоко избили.

Папа остановился на середине дела, глядя на меня снизу вверх.

- Почему же она не пошла к нам?! - спросил он, вскакивая. - Она знает, кто это сделал? А как же ее муж?

- Ну, это был ее муж, - сказала я. Папа смутился и снова сел. Эй, неверное направление! Вперёд и на него! Он несколько раз неловко кашлянул и снова сел. Мои глаза сузились. Нож снова указал на него.

- Говори быстрее, - пригрозила я.

- Не смей мне угрожать, - огрызнулся папа. Я настояла на своем. У меня вырвался глубокий,

усталый вздох человека, который должен был сообщить плохие новости, который ненавидит их, но все равно доставляет и надеется, что не убьют. Похоже, достаточно интересно.

Он еще немного подумал, прежде чем ответить: "Тебе говорили об этом, но ты, кажется, не совсем понимаешь. Патриарх семьи - в этой семье я, в случае Октавии ее муж - имеет буквальную власть над жизнью и смертью остальных членов семьи. Я почти уверен, что Артемис показала тебе это в какой-то момент, хотя никогда не подтверждала. Когда я говорю "жизнь и смерть", буквально жизнь и даже больше. Мы ничего не можем с этим поделать. То, что происходит в семье, остается в семье. Я просто не использую большую часть этой власти, и в результате ты, кажется, совершенно не осознаешь этого." - он сделал паузу, чтобы собраться с мыслями.

Меня трясло от ярости. Или страха. Они довольно сильно перепутались. Я воспользовалась моментом, чтобы убраться нож, мой навык [Ножи] помог мне не порезаться от тряски.

- Конечно, глава семьи никогда не может зайти слишком далеко, иначе весь город может перестать иметь с ними дело. Однако он единственный заёмщик, и, судя по тому, как он работает, я сомневаюсь, что кто-то перестанет иметь дело с мужем Октавии.

Меня охватила ярость, горячая и сердитая. Пламя сжигало меня изнутри. У меня нет хорошего способа выразить это, при всей несправедливости всего этого. Я издала рычащий вопль, ворвалась обратно на кухню и захлопнула дверь.

Я ни за что не остыну тут. Слишком жарко. Я с грохотом выскочила за дверь и бросилась в спальню.

- Перестань хлопать дверьми! - заорал на меня папа. Я с силой захлопнула ее. Хммм. Это не моя спальня - я сплю на раскладушке в гостиной. Что является настоящей роскошью, так как большинство семей живут в одной гигантской кучке. Мое оправдание было таким: "Я могу помочь пришедшему ночью", но эти слова не выдерживают критики. В любом случае, я получила раскладушку, и все получилось.

Мама все еще лечит, но я начинаю затмевать ее, к ее великой радости. Ко мне обращалось почти столько же людей, сколько и к ней, и так как она тверда в своих расценках, я нашла ей несколько более отчаянных пациентов. По большому счету, хотя, будучи старше, с большим опытом и более высоким уровнем, она продолжила командовать большинством пациентов.

В любом случае, жизнь гармонична, и я немного остыла, когда услышала, что мама возвратилась домой. Я смутно благодарна папе за то, что он позволил мне выпустить пар и не настаивал на том, чтобы я "как следует разобралась" или что-то в этом роде.

Я вышла из спальни - на этот раз осторожно, не хлопнув дверью, я знаю, что у мамы есть навык, связанный с ложкой, даже если она никогда не говорит мне об этом, и услышала начало разговора между мамой и папой.

- ...прошло хорошо, но они все еще не ... - мамина информация была прервана резким движением по шее отца. Интересно. Где была мама? Кто бы мог подумать, что папа не захочет слушать? Почему туника привередливой мамы запылилась?

Шестеренки в моей голове немного хрустнули, и лампочка погасла... я... здесь есть какая-то тайна, связанная со мной. Я прищурилась и надела свою лучшую холмсовскую шляпу.

Начнём мягко, давай посмотрим, сможем ли мы получить открытое признание.

- Эй, мам! - слишком бодро, я должна звучать не так. - С возвращением. Где ты пропадала? - прекрасно! Пора все выяснить! Сознайся злодей!

- Ну, то тут, то там, гуляла по городу, просто здоровалась с друзьями, кое-что покупала для аптеке.

Крысы, идеальная отмазка. Может стоит надавить еще немного.

- Например, кому? - это заставило меня взглянуть.

- Элейн, вопреки распространенному мнению, у меня есть друзья, которых ты знаешь. Ты знаешь, что я имела в виду говоря "для аптеке", - отчитала меня мама, уперев руки в бока. - Это не твое дело. Думаю, Артемис придет на ужин?

Правильно, Артемис! Ужин! Точно суп! Я помчалась на кухню, но обнаружила, что драгоценная амброзия отодвинута от плиты в сторону.

Моя шляпа все еще на мне. Только у одного человека есть средства, мотив и возможность спасти суп: "Спасибо, папа!"

Солнце уже клонилось к закату, и прохладный ветерок пронесся по городу, когда Артемис появилась в наших дверях.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1267155>